

2. *Игнатенко В.И.* Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидивы преступлений несовершеннолетних. – Рязань, 2004.
3. *Меркулова Д.С., Вихманцева О.А., Трошкина Т.Е.* Опыт работы психологических служб воспитательных колоний // Передовой опыт УИС. 2000. № 11.

Р.Б. Бжиев

ОСОБЕННОСТИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одними из наиболее тяжких преступлений являются преступления, отличающиеся корыстно-насильственной мотивацией. Исходя из этого, полагаем необходимым рассмотреть отдельные аспекты специфики корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

В последние годы насилие стало характерной приметой нашего времени и пронизывает все сферы жизни общества. Такое распространение насилия в обществе, на наш взгляд, связано с болезненными процессами в экономической, социальной и иных областях, затронувших различные сферы нашей жизни. Поэтому в сочетании с экономическим кризисом и социально-материальной напряженностью это порождает у человека ощущение незащищенности, хрупкости существования, беспокойства и неуверенности в будущем.

До настоящего времени понятие насилия в юридической литературе толкуется неоднозначно. Л.В. Сердюк определяет насилие как социально-правовую категорию, заключающуюся во внешнем со стороны других лиц умышленном и противозаконном воздействии на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий [1. С. 104].

По мнению Р.Д. Шарапова, насилие – «некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию)» [2]. Столь же широко и неопределенно, только как действие, направленное против свободы волеизъявления личности либо как ограничение свободы выбора без указания на иные его правовые признаки, толкуют насилие и многие другие его авторы (напр., [3], [4] и др.).

Отдельные ученые прямо признают насилием любые действия, направленные против личности, общественно вредные и общественно полезные, включая в их число и совершаемые по неосторожности (напр., [5]).

Не только в наше время исследователи обратились к изучению данной проблемы, поиски понятия и характеристики насилию уже ранее рассматривались Ф. Ницше, который доказывал, что «насилие необходимо и полезно как в межличностных отношениях, так и в международном масштабе. Он признавал насилие даже к самому себе, изгоняя лень, смирение, нигилизм и другие собственные психологические пороки» [6].

С таким подходом к понятию насилия можно согласиться, потому что природное существование человека невозможно без насилия, как в качестве правомерного, так и недозволенного. В качестве примера можно привести следующие положительные его формы – спортивные мероприятия (бокс, борьба и др.), воспитательные и педагогические процессы (принуждение учить наизусть, запоминать теоремы и т. п.), служба в армии и т. д., которые психологически нормально воспринимаются обществом и самой личностью, и даже могут быть расценены в качестве подвига или признака героизма в определенные моменты. Но вместе с тем, насилие можно рассматривать и как негативный фактор воздействия на личность.

Широкое понятие насилия по его содержанию мы находим в примерном уголовном кодексе США, где постоянно встречаются такие выражения, как: «противоправное насилие», «насилие в порядке защиты», «применение насилия может быть правомерным, если производится арест» и т. д. [7].

«Насилие, – определял В. Даль, – это действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [8]. В словаре русского языка насильник также толкуется как «притеснитель, угнетатель» [9].

Ожегов С.И. насилие определил как: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-что-нибудь; 3) притеснение, беззаконие, существующее где-нибудь [10].

По нашему мнению, насилие – действие умышленное и в том случае противозаконное, когда осуществляется против или помимо воли потерпевшего и ему во вред.

Корыстно-насильственную преступность несовершеннолетних, на наш взгляд, можно определить как обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью с целью получения материальной выгоды.

По мнению Ю.М. Антоняна, «под насильственными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом умышленные физические действия, причиняющие физический ущерб личности, а также угрозы нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности. Следствием насилия может быть лишение жизни, вред соматическому или психическому здоровью, чести, достоинству и свободе индивида, нежелательные изменения его социального статуса» [11].

Таким образом, признаком насильственных преступлений является насилие над потерпевшим, которое понимается как неоправданное, незаконное применение силы, принудительное, то есть совершаемое против воли другого лица и воздействием на него.

В условиях переходного периода развития общества и создания правового государства существенно возрастает роль несовершеннолетних и молодежи во всех сферах жизни общества. Результаты экономических реформ в будущем во многом зависят от поколения тех людей, которое формируется сегодня. В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина отмечалось, что «ключевой вопрос любой власти – это доверие граждан государству. Степень этого доверия напрямую определяется тем, как оно защищает своих граждан от произвола рэкетиров, бандитов и взяточников» [12].

Сегодня особое внимание общества, государства, исследователей привлекает к себе проблема насилия применительно к преступному поведению несовершеннолетних. В силу возрастных особенностей несовершеннолетние лица чаще совершают немотивированные акты агрессии, которые по жестокости превосходят аналогичные проявления взрослых лиц.

Завершение XX в. охарактеризовалось такими статистическими данными преступности несовершеннолетних [13], которые позволили высказать мнение, что «криминальная ситуация в России складывается таким образом, что наиболее криминально пораженной частью населения по-прежнему являются несовершеннолетние» [14].

Криминологические исследования негативных проявлений в молодежной среде показывают, что здесь получили распространение эгоизм и стяжательство, правовой нигилизм, неадекватность восприятия ценностей прошлого и настоящего,

жестокость, пьянство, наркомания, токсикомания, половая деморализация и другие социальные и правовые пороки. Известный бельгийский криминолог XIX в. А. Кетле отмечал, что всякое преступление готовит само общество, а преступник всего лишь его инструмент. Каждое общественное образование с необходимостью приносит с собой определенное количество преступлений того или иного типа, которые как бы вырастают из его организации как неизбежные следствия [15].

По мнению В.В. Панкратова, «общество имеет ту преступность несовершеннолетних, которую заслужило, и основные направления снижения этого явления лежат в плоскости совершенствования крупных социально-экономических процессов» [16. С. 58].

Ни для кого не является секретом, что криминогенная обстановка в подростковой среде из года в год ухудшается. Растет тяжесть и дерзость совершаемых несовершеннолетними преступлений, не случайно 80 % преступлений, совершаемых ими, относятся к категории тяжких и особо тяжких. Из года в год растет число убийств, разбоев, грабежей, совершенных подростками и при их соучастии [17].

И закономерно, что в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в 2006 году проблема криминализации подростковой среды поставлена в ряд первоочередных государственных задач [18].

Дефекты правосознания несовершеннолетних, острота ситуаций, ими переживаемых, дают те поступки, которые, суммируясь, попадают в уголовный учет и дают статистическую картину преступности несовершеннолетних. Статистика преступности несовершеннолетних – это хорошее окно, через которое видно многое из происходящего в социальной жизни как общества в целом, так и особенно в молодежной среде [16. С. 28].

За годы реформ пик в ее динамике пришелся на наиболее сложный в социально-экономическом плане период – 1993 год. В течение последующих четырех лет (1994–1997 гг.) в России отмечались снижение и некоторая стабилизация преступности несовершеннолетних. Однако в 1998–1999 годах количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, вновь стало расти, в 2000–2002 гг. снова произошло их снижение, а в 2003–2005 гг. вновь рост [19].

Несовершеннолетние все чаще стали участвовать в совершении тех преступлений, которые по целям, сущности и содержанию не характерны для подростковой преступности, в частности, в захвате заложников, организованном вымогательстве, незаконном лишении свободы, незаконном обращении и применении оружия, незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и др. Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в соучастии, в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В Краснодарском крае последние пять лет свидетельствуют о росте преступности несовершеннолетних с 2037 преступлений в 2001 г. до 2519 в 2005 г. Удельный вес в числе всех зарегистрированных преступлений по краю составил 5,8 %. В составе группы совершено 430 преступлений, с участием взрослых лиц совершено 760 преступлений (рост составил 3,3 % к 2004 г.) [20].

В 2005 г. на территории Краснодарского края несовершеннолетними совершено 29 убийств, что на 7,4 % больше прошлого года. Увеличилось число особо тяжких преступлений с 106 до 124 (+17 %). Вместе с тем снизилось количество разбоев и грабежей до 342 (в 2004 г. – 391 преступление, или –12,5 %), тяжких преступлений до 752 (–13,2 %), хулиганств до 8 преступлений (–62 %).

Вместе с тем, в целом для преступлений несовершеннолетних характерна более высокая латентность. Если состояние и тенденции развития преступности в целом можно определить по количеству ежегодно регистрируемых преступлений, то среди несовершеннолетних – только по раскрытой их части.

Ежегодно не раскрывается около 30 % преступлений и примерно на столько же следовало бы увеличить число совершенных (выявленных) преступлений несовершеннолетних [19].

К.К. Горяинов расчетный уровень латентности определяет в 70 % [21]. По данным других исследователей, по разным видам преступлений за пределами регистрации остаются от 40 % (ряд общеуголовных деяний) до 95 % (экономические) преступлений (в частности, [22]).

Одной из основных причин высокой латентности преступности несовершеннолетних является необращение граждан в правоохранительные органы в связи с отсутствием уверенности в эффективности их деятельности. Кроме того, высокая латентность поддерживается недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов и низкой материально-технической оснащенностью.

Криминологами установлено, что каждый пятый опрошенный гражданин в течение года испытывал на себе различного рода преступные посягательства, из потерпевших 45,5 % с заявлениями в правоохранительные органы не обращались [23. С. 6].

К тому же значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства (мелкие кражи в учебном заведении, магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших и т.п.). Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы, и это увеличивает латентность. Она еще более увеличивается за счет традиций неформального, «соседского» улаживания конфликтов, особенно в малых и средних городах [24. С. 32].

Росту латентности преступности несовершеннолетних способствует и прямое укрывательство преступлений сотрудниками органов внутренних дел [23. С. 7].

В то же время положительный фон изменений в количественной составляющей правонарушающего поведения несовершеннолетних с особой остротой обозначил его качественный и структурный негатив. Так, в общей структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации в 2005 г., 73,6 % составили тяжкие и особо тяжкие. Доля совершенных несовершеннолетними грабежей возросла с 8,0 % в 2001 г. до 10,1 % в 2002 г.; разбоев – с 3,2 % до 4,3 %; убийств – с 0,9 % до 1,2 %; причинений тяжкого вреда здоровью – с 1,5 % до 2,1 %. При этом в 2000–2002 гг. темпы прироста совершения преступлений, повышенной общественной опасности у 14–15-летних были выше, чем у 16–17-летних, в среднем более чем на 5 %. Поэтому в последние годы доля лиц подросткового возраста (14–15 лет) не опускается ниже 27–30 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления, а среди осужденных – 31–33 % [25].

Повышенная общественная опасность и организованность преступности несовершеннолетних, усиление ее прагматической, насильственной направленности, ориентация подростков на систематическую преступную деятельность свидетельствуют о возрастании степени общественной опасности личности несовершеннолетних преступников. Наиболее показательны с этой позиции изменения в мотивационной сфере преступности несовершеннолетних, где отмечается «вытеснение» деяний с корыстной мотивацией насильственными посягательствами. Так, например, удельный вес краж в общей структуре преступлений несовершеннолетних снизился до 47,3 % (2002) против 59,0 % в 1998 г., а хулиганства, напротив, возрос до 9,2 % с 5,9 % [25].

Вместе с тем, при оценке состояния и динамики насильственной преступности приходится иметь в виду тот факт, что единый учет этой группы преступлений отсутствует. При статистической регистрации они распределяются по подгруппам, выделенным по разным основаниям: объект посягательства, степень тяжести, место совершения и т. д. [26]. Это вынуждает осуществлять анализ, оценку и прогноз насильственной преступности по отдельным видам и формам проявлений криминального насилия.

Негативные тенденции количественных изменений насильственной преступности несовершеннолетних подтверждаются и официальными данными статистики ГУВД Краснодарского края. Так, в Краснодарском крае за последние годы количество зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними увеличилось на 35 % [20].

Несмотря на то, что преобладающее большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют кражи, часть преступлений, включающих насилие, существенна и имеет тенденцию к увеличению. Причины этого явления, пугающие своей глубиной и масштабностью, усиленно дискутируются в последние годы как в узких кругах специалистов, так и широкой общественностью. Но факт остается фактом. Доля насилия и агрессии в обществе растет, и это обстоятельство не может не отражаться на уязвимой, нестабильной детской и подростковой психике и не влиять на процесс созревания личности, формирование системы ценностей, развитие социально значимых чувств, адаптацию в обществе и т. д.

В настоящее время наблюдается тенденция к изменению возрастной структуры насильственных преступников в сторону их «омоложения». Этому способствует господствующий нравственно-психологический климат взрослых преступников. Их традиции и установки оказывают существенное влияние на опережающий рост уровня насильственной преступности среди несовершеннолетних [27].

Криминологи отмечают, что «каждый второй-третий несовершеннолетний преступник уже имел до вступления в возраст уголовной ответственности «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами Уголовного Кодекса РФ. Ежегодно выявляется совершение подростками в возрасте до 14 лет 60–80 тыс. таких действий» [28. С. 200].

Анализ изученной правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной результативности принимаемых профилактических мер. На эффективности общей и частной профилактики негативно сказывается несовершенство нормативной базы и неадекватность мер, принимаемых к несовершеннолетним преступникам. 44 % (88 респондентов) из числа осужденных за совершение насильственных преступлений указали, что состояли на учете у инспектора ПДН, 24 (12 %) – комиссии по делам несовершеннолетних. Значительная часть – 26,5 % (53 респондента) ранее условно были осуждены к лишению свободы. Однако действенных мер профилактического воздействия не было предпринято ни специализированными органами, ни социальными службами, в результате чего несовершеннолетние совершили более тяжкие насильственные преступления, характеризующиеся непредсказуемой жестокостью, дерзкими способами совершения преступлений, необоснованной агрессией к потерпевшим, а также в отдельных случаях причинами преступного поведения явились азарт (6 респондентов) и развлечение (11 респондентов).

Криминологами установлено, что преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер. Доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними примерно в 1,5–5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет от 20 до 80 % в структуре всей преступности несовершеннолетних (в зависимости от видов преступлений) [29–33 и др.].

По данным ВНИИ МВД РФ, более 109 тыс. подростков совершили преступления в группе. Их доля среди несовершеннолетних участников составляет в среднем по России более 60 %. Величина группы обычно колеблется от 3 до 5 человек. Почти в каждую вторую группу несовершеннолетних входят лица, имеющие судимость. Все больше подростков вовлекается в сферу организованной преступности: из 129 тыс. групповых преступлений несовершеннолетних, более 3 тыс. подростков активно участвовали в организованных преступных группах. Несовершеннолетние активно осваивают преступные виды деятельности, ранее бывшие исключительной прерогативой взрослых: захват заложников, разбойные нападения, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления [34].

В последние годы в России количество преступлений, «совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми, увеличилось на 13,7 % (с 64,1 до 72,9 тыс.), а их удельный вес – с 30,6 до 35 %. Из общего числа расследованных в 2000 г. преступлений 8,9 % совершены несовершеннолетними и при их соучастии. Большинство тяжких преступлений (похищения людей, захват заложников, убийства, вымогательства) совершалось ими с применением насилия и особой жестокостью. В 15,2 % изученных уголовных дел юные преступники цинично глумились над жертвой. 40 % организованных преступных групп несовершеннолетних были вооружены огнестрельным и холодным оружием» [35. С. 67].

Современная насильственная преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью организованности. И хотя в 2003 г. зафиксирован некоторый спад групповой насильственной преступности несовершеннолетних, удельный вес несовершеннолетних, совершаемых насильственных преступлений совместно со взрослыми, по-прежнему остается быть довольно высоким, что реально способствует передаче криминального опыта подрастающему поколению.

Участие взрослых в подростковой группе делает их более устойчивыми, способствует большему упорству в достижении цели и т.д. [24. С. 129]. Обычно именно взрослые приобщают подростков к совершению преступлений, становятся для них своеобразными «учителями» и «просветителями» [36, 37].

Несовершеннолетним после возвращения из мест лишения свободы (окончившим профессиональное обучение), в условиях значительного спада производства и безработицы достаточно сложно найти хорошо оплачиваемую работу, поэтому они идут к взрослым лицам с криминальным прошлым – «учителям преступных профессий», которые становятся авторитетами в глазах несовершеннолетних, поскольку в настоящее время могут практически открыто на преступно заработанные деньги вести праздный образ жизни, в то время как отработавшие всю жизнь родители и родственники «еле-еле сводят концы с концами».

Все чаще те, кто «прошел школу криминальных молодежных группировок, используются заматерелыми преступниками в качестве боевиков. Участие несовершеннолетних в организованной преступной деятельности требует меньших затрат, их противоправное поведение чаще всего остается латентным. В силу возрастных особенностей и недостатка жизненного опыта подростки и юноши не вполне самостоятельны в суждениях, оценках, легче поддаются внушению и склонны к риску. Кроме того, закон и общество более гуманны по отношению к ним, что позволяет рассчитывать на снисхождение в случае привлечения к ответственности» [35. С. 67].

Различный характер влияния взрослых лиц на криминализацию группы несовершеннолетних в зависимости от возраста взрослых известен давно. Г.М. Попова и Л.П. Николаева утверждают, что если «группы подростков с участием 18–

20-летних взрослых, как правило, организуются на принципе товарищества, то группы, в которые входят взрослые со значительной разницей в возрасте, чаще образуются непосредственно для совершения преступлений. Участие последних, особенно имеющих преступный опыт, придает действиям подростков большую целенаправленность, делает группу более организованной. Присутствие опытного взрослого является стимулом для противоправной деятельности, как бы гарантирует от возможного провала. Такой вожак полностью подчиняет подростков своей воле, воспитывает их сообразно своим целям [38].

О влиянии лидера на других членов группы немало сказано в научной литературе. Так, Башкатов И.П. отмечает, что «к мнению лидера в группе все прислушиваются. Именно он становится объединяющим центром, к нему тянутся подростки, на него равняются. Лидер выступает в роли судьи в любых спорах. Он же является инициатором всех идей и предложений. Наиболее важна и значительна роль лидера в любой группе несовершеннолетних правонарушителей – быть руководителем и организатором всех действий группы. Не менее важной функцией лидера является и то, что он разрабатывает и устанавливает для группы цели и задачи. Лидер в группе единолично решает, какими путями и средствами группа может достичь своей цели. Также лидер контролирует внутренние и внешние связи членов группы» [39. С. 60].

Данные нашего исследования также свидетельствуют о высоком удельном весе подростков, совершивших насильственные преступления в группе (169 или 84,5 %), из которых 106 (62,8 %) совершали преступления совместно со сверстниками, 63 (37,2 %) – совместно со взрослыми.

Результаты проведенного анкетирования подтверждают выводы Л.В. Сердюка о том, что почти все разбойные нападения совершаются несовершеннолетними в группах [1. С. 67]. Так, удельный вес несовершеннолетних, совершивших разбойные нападения в составе групп, составил – 93 % (54 респондента). Вместе с тем 19 (33 %) респондентов из данной группы указали, что при совершении разбоев имели оружие (огнестрельное – 9 респондентов, холодное – 5, предметы бытового обихода – 5), 9 из которых были вовлечены в группу сверстником, а 10 – взрослым.

Должность респондентов, совершивших в группе убийства и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, составила 80,6 (29) и 77,1 % (27) соответственно. Следует отметить, что рассматриваемую группу преступлений несовершеннолетние в большинстве случаев совершали совместно с взрослыми, причем во всех изученных случаях использовалось огнестрельное оружие (обрез – 4, пистолет ТТ – 1, пистолет Макарова – 1), несовершеннолетние были вовлечены в группу взрослыми, в том числе и в 20 % случаях, когда подростки указали, что совершали преступления совместно со сверстниками. В 80–85 % случаях совершения несовершеннолетними убийств совместно со сверстниками, у членов группы имелись холодное оружие или предметы, используемые в качестве такового (ножи, кастеты, биты, ножницы, палки), а трое указали, что убивали «руками».

По результатам анкетирования 87,9 % (29) респондентов совершали грабежи в группах, из которых 27 совместно со сверстниками. В примитивных насильственных формах изъятия чужого имущества несовершеннолетние оружия не имели, за исключением трех случаев (нож, газовый пистолет и монтировка) совершения грабежей в группе совместно со сверстниками.

Удельный вес изнасилований, совершенных подростками в группе, составил 75 % (19), причем только два респондента указали, что ранее были осуждены условно и совершали преступления два и более раз.

Таким образом, изучение преступности несовершеннолетних свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования феномена корыстно-насильст-

венной преступности, выяснения истинного мотива совершаемых насильственных действий, так как раннее начало совершения преступлений сплачивает молодых правонарушителей с криминальной средой, воздействующей на их поведение, формирует систему ценностей личности и возможно предопределяет таким образом ее дальнейший жизненный путь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 2002.
2. *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. – С. 20.
3. *Иващенко А.В., Марченко А.И.* Методология правового исследования насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. – Омск, 1996. – С. 4.
4. *Артемов В.М.* Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. – М., 1998. – С. 109.
5. *Наумов А.В.* Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность. Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 56.
6. *Ницше Ф.* Соч. в двух томах. Т. 1. – М., 1990. – С. 556.
7. Примерный уголовный кодекс США. С. 65–75.
8. *Даль В.* Толковый словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – М., 1956. – С. 469.
9. Словарь русского языка. Академия наук СССР, 1959. – С. 564.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М. 2005. – С. 497.
11. *Антонян Ю.М.* Преступная жестокость. – М., 1994. – С. 44.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – М., ФГУП Изд-во «Известия», 2001. – С. 11.
13. Преступность несовершеннолетних в России // Статистический сборник. – М., ГИЦ МВД РФ, 1997.
14. *Плешаков В.А.* Анализ участия несовершеннолетних в организованных формах преступной деятельности // Научно-аналитический обзор. – М., 1997. – С. 3.
15. *Шнайдер Г.И.* Криминология. – М., 1994. – С. 77.
16. Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М., 1991.
17. *Веденов Л.В.* Взаимодействие ОВД с общественными объединениями в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Материалы Всеросс. научно-практической конференции. – М., 1992. – С. 84.
18. Российская газета. 2006 г. 11 мая.
19. *Бакаев А.А., Лелеков В.А., Остапенко Н.И.* О мерах по совершенствованию правового обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. 2003. № 5. – С. 7.
20. Данные ИЦ при ГУВД Краснодарского края.
21. *Горяинов К.К.* Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. – М., 1993. – С. 28.
22. *Ильяшенко А.Н.* Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение. – Воронеж, 2000. – С. 15.
23. Преступность, статистика, закон. – М., 1997.
24. *Косевич Н.Р.* Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. – М., 2003.
25. Данные ГИЦ МВД РФ.
26. *Алексеев А.И.* Криминология: Курс лекций. – М., 1998. – С. 230.
27. Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Краснодарском крае. С. 73.
28. Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1994.
29. Криминология / Под ред. Долговой А.И. – М., 1997. – С. 693.
30. Криминология / Под ред. Кузнецова Н.И., Эминова Э.И. – М., 1997. – С. 283.

31. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. – Казань, 1983. – С. 30.
32. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. – С. 59–69.
33. Игошев К.Е. Преступность и ответственность несовершеннолетних. – Свердловск, 1973.
34. Тенденции развития подростковой преступности в Российской Федерации. – М., 2001. – С. 1.
35. Пляшечник Н.П. Криминал несовершеннолетних – питательная среда для организованной преступности // Вестник МВД России. № 5–6. – М., 2001. – С. 66.
36. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – С. 117.
37. Иванов М.А. Родители, подросток, закон. – М., 1989. – С. 121.
38. Николаева Л.П., Попова Г.М. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения. – М., 1973. – С. 29–30.
39. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1993.

Е.А. Таюрская

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дорожно-транспортные преступления имеют значительную общественную опасность, поскольку они являются причиной гибели и получения увечий многими людьми. Профилактика дорожно-транспортных преступлений представляет собой органическую составную часть предупреждения преступности в нашей стране.

Профилактика преступлений представляет собой «сложный и многогранный процесс, для осуществления которого государственные органы должны объединить свои усилия и, широко используя пропаганду и агитацию, вызвать в массах сознательное отношение к борьбе с различными преступлениями» [1]. Кроме того, профилактика является одной «из сфер социального управления, воздействующей на причины и условия и на саму преступность с целью предотвращения ее самодетерминации» [2].

Профилактические меры осуществляются различными государственными и общественными институтами и в совокупности должны представлять систему предупреждения преступлений, которая проявляет себя через конкретные формы деятельности. Системный подход к предупреждению преступлений, и дорожно-транспортных преступлений в частности, предполагает комплексность осуществляемых мероприятий, взаимодействие субъектов профилактики, которые можно достичь только путем планирования профилактической деятельности, правовых и организационных мер по ее координации. И, конечно же, системный подход предполагает глубокое понимание механизмов взаимодействия различных звеньев предупредительной деятельности [3. С. 187–199]. Кроме профилактических мероприятий, проводимых на общесоциальном и специально-криминологическом уровне, для наилучшей их эффективности необходимо проводить и виктимологические профилактические мероприятия.

Под виктимологической профилактикой понимается «специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся социальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации» [4].

Итак, для наилучшей эффективности профилактических мероприятий система предупреждения, помимо традиционного направления «от преступника», должна